

В «МГ» № 62 от 21.08.2013 опубликован обзор XXIV Международного конгресса истории, науки, техники и медицины, прошедший в Манчестере (Великобритания), вызвавший к жизни эти критические записки.

Автор этих строк являлся участником всех международных конгрессов по истории науки за последние 20 лет, начиная с конгресса 1993 г. в Сарагосе. Вряд ли конгресс в Манчестере можно признать самым представительным. Пожалуй, он уступает конгрессу в Льеже, на который было подано более 2 тыс. заявок (организаторам даже пришлось ввести ограничение: один участник – не более одного доклада).

Но вот что отличало манчестерское мероприятие, так то, что оно было самым дорогим из всех конгрессов по истории науки. Как результат – число приехавших участников оказалось значительно ниже числа подавших заявки. Но об этих деталях через какое-то время никто уже не будет помнить. А вот о дискуссиях, разворачивавшихся на сессиях, участники оставляют печатные обзоры, и они, в результате, в историографии часто фиксируются.

В обзоре г-на Лихтермана поражает рассказ о дискуссии по основам науки и основам истории науки как науки. Должен заметить, что добрая половина приведённых высказываний связана с глубоким невежеством дискутирующих, которым стоило бы хоть немного просветиться о науковедении, прежде чем спорить о науке. Большинство вопросов давно решено, просто дискутирующих не известили об этом, начиная со споров о презентизме и антикваризме в историческом исследовании. Исследовательским работам на эту тему уже более двух десятилетий (см., например, С.С. Демидов, Презентизм и антикваризм в историко-математическом исследовании, ВИАТ, 1994, № 3, стр. 3-12). Совершенно очевидно, что любой из этих методов, доведённый «до ручки», абсурден. А если исследователю надо получить результат, отражающий реалии, и одновременно вписанный в современную систему, он обязан использовать оба подхода: с одной стороны, указывать систему терминов и взглядов изучаемой эпохи, а с другой – показывать, чему это соответствует ныне. Современная система понятий для историка – это инструмент, с которым он вгрызается в ткань истории (как хирург своим инструментом – в тело). Но инструмент, даже самый совершенный, никак не может подменить собою тело, даже очень старое и больное.

Что такое наука, определено очень давно – дискутирующим об этом, похоже, также не сообщили.

В общем виде это структурированный определённым образом комплекс знания о материальном мире и деятельность по производству этого знания. В зависимости от своего характера знание сие будет занимать различные уровни – от рецептурного до теоретического. И просто надо представлять, как бы мы не обзывали тот или иной блок знания, чему он соответствует. Скажем, «наука» Древнего Египта, или Шумера – это комплекс рецептурного знания, кое-где переходящий на уровень эмпирического обобщения. Качественный скачок (но отнюдь не эволюция) к теоретическому знанию – Древняя Греция.

мию, элиминировав мистическую составляющую. А с астрологией такого пока нет, хотя определённые идеи, связанные с биоритмами, давно высказаны.

При этом не надо путать историю взаимоотношений науки и религии, в том числе таких синтетических дисциплин, о которых рассказано г-ном Лихтерманом в разделе «Экспериментальная религия», и реального соотношения в наше время науки и религии. Причём не имеет никакого значения, о какой религии идёт речь: о монотеизме или политеизме и их философиях. Как известно, современная дедуктивная наука возникла в Древней Греции, в эпоху господства полите-

сах этих систем и к производству знания о материальном мире и его развитию (т.е. к тому, чем занимается наука), отношения не имеют.

Поразили споры о медицине и науке. В науковедении эти вопросы тоже давно решены.

Мне посчастливилось начинать свою исследовательскую деятельность в 80-е годы в группе по теории и истории технических наук и инженерной деятельности, которой руководил ныне покойный Б.И. Козлов. В этой группе была выработана модель общей классификации наук, на мой взгляд, наиболее продуктивная из всех существующих на сегодня. В рамках этой модели все науки делятся на

часть в себя ещё и производство соответствующего научного знания разных уровней. Все ранние стадии развития и инженерии и медицины очень близки и по обучению, и по профессиональным организациям, и по системе производства знания и его использованию: здесь найдётся место и рецептуре, и эмпирике (эмпирическое обобщение), и ранним теориям, довольно слабо отражавшим реалии, но отражавшим! И потому позволявшим до определённой степени успешно вести практику.

Ну а что стоит прозвучавший вопрос: что такое прикладная наука? Такой вопрос студенту на зачёте можно задать, а не ставить на конгрессе. Каждая развитая наука имеет (обязательно!) три части: теоретическую, экспериментальную и практическую. Через последнюю знание, полученное в теоретической и экспериментальной частях, выводится на практическое применение. В зависимости от соотношения трёх частей науки делятся на фундаментальные (практическая часть мизерная) и прикладные (практическая часть может быть развита до такой степени, что теоретическая и экспериментальная представляются почти что в рецептурных формах). Всё остальное – между этими полюсами.

Эти темы, на которые можно рассуждать очень долго. Проблема в том, что история науки, инженерии, медицины – это области, требующие двух образований (в крайнем случае, особых специализаций). Некоторое исключение может быть лишь для тех, кто не выходит за пределы внутренней истории своей науки, будь то история дифференциальных уравнений или история операций на сердце. Но как только исследователь начинает заниматься социальной историей своей дисциплины, общее знание истории становится обязательным.

...Недавно за одним столом собралась группа историков науки, заспоривших об империи. Все со степенями. Я что-то сказал про ноябрь 1721 г. и предложил выпить за эту дату. Никто не поддержал. Все были в недоумении, но так и не смогли увязать наш спор с моим предложением. «Господа, но ведь 2 ноября 1721 г. Россия, а то и Московия (в западном прочтении) превратилась в Российскую империю, ту самую, о которой мы сейчас с вами спорили с пеной у рта». Вот такие пироги с нашим братом, историком науки.

Дмитрий ГУЗЕВИЧ,
сотрудник Школы высших
социальных исследований.

Париж.

НА ШНИМКЕ: и на древнегреческих вазах есть изображения с элементами врачевания.

Продолжаем разговор

Знание истории обязательно!

К статье Болеслава Лихтермана «Рабочее знание»

Задать вопрос, была ли наука средневековая астрология, наверное, может (и должен) студент, изучающий историю науки, но никак не исследователи на конгрессе. В период становления современной науки и освобождения её от несвойственных ей областей знания (художественного, религиозного и мистического) возникали целые наукообразные дисциплины, сочетавшие в себе практическое и экспериментальное знание с мистическими теориями). К таковым как раз и относится астрология. Её сёстры – алхимия и ятрохимия – давно переросли в химию и биохимию.

И затем её развитие на тысячу с лишним лет было прервано идеологией монотеистической религии. И лишь в XVI-XVII вв., по мере автономизации науки от религиозных знаний и контроля, начинается её возрождение, причём с публикации древнегреческих авторов (как Стевин – с работ Архимеда). В целом же упомянутые в первой статье Лихтермана наука, монотеизм (впрочем, как и любой другой теизм) и демократия соотносятся, как зелёное с высоким и горячим, – то есть сами по себе не имеют друг к другу ровным счётом никакого отношения. Это независимо существующие системы. Но, так как существуют они в человеческом обществе, то с неизбежностью дают друг на друга. А посему, скажем, для науки давление религии и политической организации общества является внешним. И чем меньше это давление, тем полнее развивается наука. Любые же привязки её к другим системам делаются исключительно в интере-

три группы – науки о естественном мире, не зависящем от человека (т.е. естественные науки; сюда же обычно относят математику); науки об искусственном мире, созданном человеком (т.е. науки о технике), и науки о самом человеке (общественные). Есть блоки научного знания, находящиеся на стыке этих трёх больших областей, и потому различными своими частями распадающиеся и там, и там. В частности, это блок медицинских наук. В них всё, что говорит о человеке, как о животном (в том числе, и о лечении его), будет относиться к блоку естественных наук, а вот то, что касается ментальных вопросов – психиатрии, в первую очередь, – уже на пограничье с общественными или социальными. А с той стороны к ним примыкает психология и затем социальная психология. Вот такой мостик.

И здесь нет никаких принципиальных различий между инженерной и медицинской деятельностью. Они отличаются лишь объектом внимания. В одном случае знания, полученные в рамках технических наук, применяются для создания или ремонта техники, во втором – человеческого тела. А вот если мы поместим всё, что касается собственно объектов внимания, в чёрный ящик, то получим если не идентичные, то очень похожие системы. Если же говорить об инженерной и медицинской деятельности в целом, то они будут вклю-

Профилактика

В поликлиниках и суббота – приёмный день

В Омской области продолжается диспансеризация работающего населения, которая не обязательна, но желательна начиная с 2013 г. для всех граждан страны при достижении 21-летнего возраста и в последующие каждые 3 года.

Это массовое профилактическое мероприятие проводится бесплатно при наличии полиса обязательного медицинского страхования. Но работающие люди не всегда в течение рабочего дня могут найти время, чтобы пройти необходимый набор обследований, предусмотренный диспансеризацией. Поэтому Министерством здравоохранения Омской области принято решение мобилизовать все силы медицинских организаций. И теперь желающие пройти

диспансеризацию могут посетить поликлинику не только в будни, но и в субботу.

Решение, согласитесь, неординарное, но принято оно, как говорится, не с бухты-барухты, а после анкетирования омичей, уже прошедших диспансеризацию. Как рассказала руководитель Департамента организации оказания медицинской помощи Минздрава области Ольга Кореннова, в опросе приняли участие 6204 потенциальных пациента медучреждений и 800 медработников, участвующих в проведении диспансеризации. Вот его результаты и повлияли на инициирование «рабочих суббот» в поликлиниках.

79% респондентов узнали о проведении диспансеризации от медицинских работников. 11%

участников опроса дали негативные оценки организации диспансеризации – в основном из-за наличия очередей в учреждениях здравоохранения. О трудностях на получение разрешения работодателя на прохождение диспансеризации в рабочее время заявили 10% опрошенных. Для полного завершения диспансеризации большинству участников анкетирования (70,4%) пришлось посещать ЛПУ дважды, а 18,8% – трижды, более трёх раз – 4,8%. За одно же посещение медицинских учреждений смогли пройти диспансеризацию всего 6%. 37% проанкетированных медицинских работников, непосредственно участвующих в диспансеризации, отметили как недостаток этой кампании высокий план охвата граждан диспансеризаци-

ей. Однако большинство ответивших на вопросы анкеты оценили диспансеризацию как полезное мероприятие – 85%.

После опроса, проведённого в июле, суббота стала рабочим днём для медиков 59 учреждений Прииртышья – 32 центральных районных больниц и 26 поликлиник Омска. И буквально на днях по распоряжению министра здравоохранения региона в субботний день была проведена внеплановая проверка ЛПУ города на Иртыше, работающих по-новому. И итоги её не вызвали нареканий.

По результатам проверки было установлено, что во всех учреждениях организована работа по проведению диспансеризации с 9 до 14-15 часов. Работники регистратур были осведомлены о порядке

проведения обследования, знали, к какому врачу и в какой последовательности должен обратиться гражданин. А помимо терапевтов, надо заметить, ведут приём по диспансеризации населения и узкие специалисты – неврологи, окулисты, хирурги, стоматологи, как, например, в городских поликлиниках № 11 и 14. Работали и процедурные кабинеты, центры здоровья. Всего в проверочный субботний день для прохождения диспансеризации в поликлиники Омска обратилось 164 человека, но это число наверняка многократно увеличится с завершением отпускного периода, не сомневаются в Минздраве.

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ,
с.б. корп. «МГ».

Омск.